

4. Nguyen P. T., Likhitrungsilp V., Onishi M. Success factors for public-private partnership infrastructure projects in Vietnam. *Journal of Infrastructure Systems*, 2020, vol. 10, pp. 858—865.
5. Sharifkhodjaev U., Abdullaev J. Public-private partnership and its definition. *Bulletin of Science and Practice*, 2021, vol. 7, pp. 362—369. DOI: 10.33619/2414-2948/66/36.
6. *Investments of the Russian Federation and the world in infrastructure development*. (In Russ.) URL: <https://rosinfra.ru/digest/investment>.
7. Varnavskii V. G. Public-private partnership as an anti-crisis measure. In: *Institutes and mechanisms of state regulation of the economy. Collection of articles*. Moscow, IMEMO RAN, 2012. (In Russ.)
8. *Infrastructure investments. Analytical review*. InfraOne Research, 2020. (In Russ.)
9. Zedina Yu. Partnership of the state and business in the sphere of production and implementation of public goods. *Federalizm*, 2014, no. 4, pp. 85—94. (In Russ.)
10. Vaslavskaya I. Y. Public-private partnership and financing the development of national infrastructure: safeguarding public finance sustainability. In: *Social, economic, and environmental impacts between sustainable financial systems and financial markets*, 2019. Pp. 261—288.
11. Barysheva A. V. *Investment policy of the transition to the innovative economy of Russia*. Moscow, TEIS. 2004. (In Russ.)
12. Xiong Wei, Zhao Xianbo, Yuan Jing-Feng, Luo Sai. Ex post risk management in public-private partnership infrastructure projects. *Project Management Journal*, 2017, vol. 48, pp. 76—89. DOI: 10.1177/875697281704800305.
13. Piketty T. *Capital in the XXI century*. Transl. from English. Moscow, Ad Marginem Press., 2016. (In Russ.)
14. *World Economic Forum. The Inclusive Growth and Development Report 2017*. Geneva, 2017.
15. Helpman E. *The Riddle of Economic Growth*. Transl. from English. Moscow, Izdatel'stvo Instituta Gaidara, 2011. Chapter 6. The impact of inequality on growth. Pp. 139—145. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.03.2022; одобрена после рецензирования 22.03.2022; принята к публикации 29.03.2022.
The article was submitted 13.03.2022; approved after reviewing 22.03.2022; accepted for publication 29.03.2022.

Научная статья
УДК 338.24/343.535
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.219

Irina Anatolevna Yankina
Doctor of Sociology, Associate Professor,
Professor of the Department of Management,
Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russian Federation
i.yankina@tmei.ru

Ирина Анатольевна Янкина
д-р социол. наук, доцент,
профессор кафедры управления,
Таганрогский институт управления и экономики
Таганрог, Российская Федерация
i.yankina@tmei.ru

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ БАНКРОТСТВОМ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. В научной статье рассматриваются особенности российской практики управления банкротством. Цель исследования заключается в сравнительном анализе последствий управления банкротством на основе оценки динамики проведенных процедур антикризисного управления в Ростовской области. Предметом является динамика проведенных в Ростовской области процедур антикризисного управления. Гипотеза: предполагается, что динамика изменений во внешней среде способствует повышению числа проводимых арбитражным судом процедур конкурсного производства.

Методологической основой исследования является системный подход, сравнительный анализ и статистический анализ. Статистика процедур арбитражного управления показывает ситуацию, к которой подошла организация в результате антикризисного управления. Сравнительный анализ показал, что процедуры мирового соглашения и финансового оздоровления применяются редко. Наибо-

лее часто в практике управления банкротством применяется конкурсное производство. Данные показывают, что в 2016—2017 гг. заявление о признании банкротства в арбитражный суд чаще поступало от кредиторов, а в 2018—2020 гг. — от должников. То есть банкротство становится более удобным выходом из сложившейся ситуации, чем финансовое оздоровление. Поэтому финансовое оздоровление в Ростовской области — самая непопулярная арбитражная процедура. Ее использование предполагает развитие у персонала антикризисные компетенции. Их незрелость у менеджеров организации обрекает ее на пролонгацию кризисного процесса или его усугубление.

Проведенное исследование позволит менеджерам скорректировать свои решения исходя из результатов действующей арбитражной практики. Высокая вероятность угрозы несостоятельности приводит российские организации к необходимости поиска мер по сглаживанию кризисных проявлений в формате ранней антирисковой диагностики.

Ключевые слова: банкротство, арбитражное управление, кризис, риски, внешняя среда, Ростовская область, конкурсное производство, внешнее управление, антикризисные компетенции, мировое соглашение

Для цитирования: Янкина И. А. Особенности российской практики управления банкротством // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 31—35. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.219.

Original article

FEATURES OF THE RUSSIAN PRACTICE OF BANKRUPTCY MANAGEMENT

08.00.05 — Economy and management of national economy

Abstract. The article considers the features of the Russian practice of bankruptcy management. The purpose of the study is to comparatively analyze the consequences of bankruptcy management based on an assessment of the dynamics of the anti-crisis management procedures carried out in the Rostov region. The subject is the dynamics of anti-crisis management procedures carried out in the Rostov region. Hypothesis: it is assumed that the dynamics of changes in the external environment contributes to an increase in the number of bankruptcy proceedings conducted by the arbitration court.

The methodological basis of the study is a systematic approach, comparative analysis and statistical analysis. The statistics of arbitration management procedures show the situation to which the organization has approached as a result of anti-crisis management. Comparative analysis shows that the procedures of settlement agreement and financial recovery are rarely applied. Bankruptcy proceedings are most often used in the practice of bankruptcy management. The data show that

in 2016—2017 an application for recognition of bankruptcy to the arbitration court was more often received from creditors, and from 2018 to 2020 — from debtors. That is, bankruptcy becomes a more convenient way out of this situation than financial recovery. Therefore, financial recovery in the Rostov region is the most unpopular arbitration procedure. Its use presupposes anti-crisis competencies developed by the staff. Their underdevelopment among the managers of the organization dooms it to the prolongation of the crisis process or its aggravation.

The study will allow managers to adjust their decisions based on the results of the current arbitration practice. The high probability of the threat of insolvency leads Russian organizations to the need to find measures to mitigate crisis manifestations in the format of early anti-risk diagnostics.

Keywords: bankruptcy, arbitration management, crisis, risks, external environment, Rostov region, bankruptcy proceedings, external management, anti-crisis competencies, settlement agreement

For citation: Yankina I. A. Features of the Russian practice of bankruptcy management. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 31—35. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.219.

Введение

Актуальность. Кризис является естественным этапом в эволюции состояний организации. Отечественная и зарубежная теория и практика управления наработала достаточно большой арсенал антикризисных методов. Однако текущая динамика факторов внешней среды демонстрирует существенный рост неблагоприятных тенденций. Это актуализирует проблему развития не только риск-менеджмента, но и менеджмент-банкротства.

Изученность проблемы. Проблемы анализа путей преодоления кризисной ситуацией и управления процессами банкротства находятся под пристальным вниманием исследователей, изучающих методы и направления повышения эффективности управления рисками и банкротством. Повышение интенсивности реализации антикризисных мероприятий и практик управления рисками позволяет достигнуть определенных положительных результатов. В своей работе Е. А. Лысенко, М. Н. Мечикова пишут, что «своевременные эффективные меры антикризисной политики позволяют уменьшить глубину кризисных процессов и минимизировать негативные социально-экономические последствия» [1]. Важным для развития исследуемой проблемы является подчеркиваемая многими учеными связь человеческого фактора и динамикой кризисных процессов. По мнению М. Schwandt, человеческий фактор является первым и наиболее важным источником риск-менеджмента [2]. О необходимости обратить внимание на роль человеческого фактора в процессе управления кризисным состоянием и банкротством указывали в своей работе М. Sohaib

Roomi, W. Ahmad, M. Ramzan, M. Ziaur-Rehman [3]. Рассматривая причины несостоятельности, исследователи [4, 5] указывают на отсутствие у организации квалифицированных кадров. Еще одной проблемой является неэффективное антикризисное управление. Исследователи [3, 6] доказывают, что именно внутренняя нехватка управленческих навыков в сборе и анализе необходимых данных приводит к банкротству компании, а причиной банкротства оказывается неэффективность управления собственниками и менеджерами компаний. По мнению N. A. Shabani и S. Sofian, помимо менеджеров фирмы-должника существенное влияние на процесс управления банкротством и ликвидацией предприятия играет поведение кредиторов [7]. Низкая антикризисная компетентность приводит к тому, что они своими решениями усугубляют и без того сложную ситуацию.

Научная новизна исследования, отраженного в данной научной статье, обусловлена необходимостью выстраивания отечественным бизнесом траектории финансово устойчивой деятельности. В условиях динамичного изменения среды меняются внешние факторы, что делает востребованной адекватную информацию по практике управления несостоятельностью. Информация о тенденциях в практике банкротства показывает уровень устойчивости отечественных предприятий перед внешней средой. Предлагаемый подход позволяет выявить основные тенденции в практике управления банкротством, провести анализ и определить проблемные зоны.

Цель исследования заключается в сравнительном анализе последствий управления банкротством на основе оценки

динамики проведенных процедур антикризисного управления в Ростовской области. **Объект** исследования — практика управления банкротством. **Предметом** является динамика проведенных в Ростовской области процедур антикризисного управления.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

– рассмотреть динамику проведенных в Ростовской области процедур антикризисного управления с 2016 по 2020 г. и провести сравнительный анализ;

– рассмотреть динамику заявлений, поданных в арбитражный суд Ростовской области с 2016 по 2020 г., выявить проблемные зоны.

Гипотеза исследования: предполагается, что динамика изменений во внешней среде способствует повышению числа проводимых арбитражным судом процедур конкурсного производства.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена комплексностью поднимаемой проблемы. Теоретическая значимость работы связана с тем, что решение поднимаемой проблемы находится на стыке взаимодействия экономической и правовой систем, где фиксируется недостаточная проработанность этого вопроса. Прикладной аспект исследований определяется практической важностью последствий принимаемых решений в процессе управления банкротством. Успешность таких действий определяется проработанностью и глубоким анализом возможных результатов. Это позволит менеджерам понять общую картину эффективности управления банкротством и скорректировать свои решения исходя из результатов действующей практики.

Методологической основой исследования является системный подход, сравнительный анализ и статистический анализ. На важность проведения анализа статистики банкротств, частоты применения тех или иных процедур банкротств указывают Р. Dec, Р. Masiukiewicz [8]. Несмотря на недостатки такого анализа, он является самым результативным методом. Как отмечает В. А. Егорова, «акцент на анализ статистики связан с незрелостью ранней диагностики банкротства» [4].

Основная часть

Статистика процедур арбитражного управления, собираемая арбитражным судом (на примере Ростовской области), показывает ситуацию, к которой подошла организация в результате антикризисного управления. Принимаемые арбитражным судом решения следуют после финансового анализа положения организации-должника. Исходя из выявленных обстоятельств, арбитражный управляющий вырабатывает оптимальное решение, согласует его с кредиторами, должником и предлагает на рассмотрение арбитражного суда. Выносимое арбитражным судом решение о проведении той или иной процедуры — это закономерный результат управленческой практики менеджеров конкретной организации. Так как любой анализ ситуации в организации во время арбитражного управления начинается с процедуры наблюдения, эта процедура назначается достаточно часто (табл. 1). Анализ динамики применяемых по решению арбитражного суда в Ростовской области процедур банкротства показывает практически полное отсутствие практики применения процедуры финансового оздоровления. Несмотря на то, что финансовое оздоровление — это процедура, предназначенная для выведения организации из кризиса, она является не востребова-

Таблица 1

Динамика процедур арбитражного управления (2016—2020 гг.) [9—13]

Процедура	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Наблюдение	420	394	337	383	270
Финансовое оздоровление	0	0	0	1	1
Внешнее управление	31	26	20	18	12
Конкурсное производство	1022	1012	954	994	907
Мировое соглашение	6	0	14	16	13

Использования этой процедуры предполагает у персонала развитые антикризисные компетенции. Их неразвитость у менеджеров организации обрекает ее на пролонгацию кризисного процесса или его усугубление.

Достаточно редко применяется процедура мирового соглашения. Фиксируется негативная динамика применения процедуры внешнего управления: снизилась с 31 (2016 г.) до 12 раз (2020 г.). Но привлечение сторонних специалистов является эффективной практикой в том случае, когда менеджеры кризисной организации не в состоянии самостоятельно вернуть ей платежеспособность.

Наиболее часто применяется конкурсное производство. Эта процедура использовалась в 2016 г. (1022 раз), а реже всего — в 2020 г. (907 раз). В целом данные показывают общее снижение числа проведенных антикризисных процедур.

Этот факт свидетельствует о том, что потребность в кризис-менеджменте в социально-экономической среде снижается. Отказ от практики финансового оздоровления приводит к снижению качества принимаемых в кризисных условиях управленческих решений. Фиксируя аналогичную тенденцию в западной практике управления кризисным предприятием, исследователи Р. Dec, Р. Masiukiewicz [8] объясняют это чрезмерной продолжительностью арбитражного разбирательства по делу о банкротстве, которая ведет к росту соблазна совершения мошенничества.

Динамика данных табл. 2 интересна тем, что в 2016—2017 гг. заявление о признании банкротства в арбитражный суд чаще поступало от кредиторов, тогда как в 2018—2020 гг. заявление чаще подавали организации-должники. Это свидетельствует о том, что попавшие в кризис организации не стремятся вернуть свою платежеспособность. Банкротство для них становится более удобным выходом из сложившейся ситуации, чем финансовое оздоровление.

Таблица 2

Количество заявлений о признании банкротства, поданных в арбитражный суд (2016—2020 гг.) [9—13]

От кого поступило заявление	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
От должника	815	717	1089	2182	4253
От кредитора	1027	807	812	1362	737
От уполномоченных органов	175	74	128	150	0

Выводы

Итак, данные показывают, что навыки антикризисного управления у отечественных менеджеров не фиксируют рост мастерства в сфере кризис-менеджмента. Конкурсное производство в течение последних пяти лет остается чаще других используемым решением для организаций, попавших в ситуацию арбитражного управления. Это видится закономерным явлением на фоне нарастающей динамики негативных тенденций и роста глобальности возникающих угроз. Высокая вероятность угрозы несостоятельности для российских организаций усугубляется неудовлетворительным состоянием экономики, что приводит к необходимости тщательного анализа текущей ситуации и поиска мер по сглаживанию кризисных проявлений в формате ранней антирисковой диагностики деятельности. При этом целесообразным можно считать решение, предложенное в работе Т. Г. Гиловой, где указывается, что «основной целью управления риском выступает не снижение его до нулевого значения, а нахождение некоего компро-

миссного уровня по риску и доходности, удовлетворяющего потребности предприятия» [14]. Это значительно упрощает задачу менеджера, но порождает необходимость регулярного мониторинга внешней и внутренней среды. Меры повышения эффективности практик управления рисками предприятия, предложенные коллективом исследователей [15], связаны с созданием реестра рисков, формированием соответствующей документации.

По-видимому, непопулярность использования ряда процедур, предусмотренных законодательством о несостоятельности организации, связана со сложностью реализации этой правовой практики и недостаточным управленческим опытом выхода из кризисной ситуации. Результаты исследования указывают на то, что оптимизация практики управления банкротством лежит в русле совершенствования как правовых механизмов, так и организационно-управленческих моделей поведения сотрудников и менеджеров предприятий-должников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лысенко Е. А., Мечикова М. Н. Антикризисная политика государств в контексте преодоления социально-экономических последствий COVID-19 // Вестн. Сиб. ин-та бизнеса и информ. технологий. 2020. № 3(35). С. 83—89.
2. Schwandt M. Centralization of risk management in business companies: a case study on the role of specialist departments // *Case Studies in Business and Management*. 2015. Vol. 2. No. 1. Pp. 31—50.
3. Bankruptcy prediction for non-financial firms of Pakistan / M. Sohaib Roomi, W. Ahmad, M. Ramzan, M. Ziaur-Rehman // *International Journal of Accounting and Financial Reporting*. 2015. Vol. 35. No. 2. Pp. 26—37.
4. Егорова В. А. Теоретические основы изучения несостоятельности (банкротства) // *Современные научные исследования и инновации*. 2016. № 3. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/03/64555>.
5. Янкина И. А. Антикризисные компетенции персонала и их роль в антикризисном управлении организацией // *Тенденции развития науки и образования*. 2020. № 62-11. С. 42—46.
6. Янкина И. А. Социологический подход к анализу процесса управления персоналом в кризисной ситуации // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2010. № 4. С. 57—61.
7. Shabani N. A., Sofian S. Earnings smoothing and bankruptcy risk in liquidating private firms // *Asian Journal of Finance & Accounting*. 2018. Vol. 10. No. 1. Pp. 162—177.
8. Dec P., Masiukiewicz P. Models of bankruptcy procedures in European Union // *Business and Management Horizons*. 2016. Vol. 4. No. 2. Pp. 46—58.
9. Отчет о работе арбитражного суда Ростовской области за 2016 г. URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2016.pdf>.
10. Отчет о работе арбитражного суда Ростовской области за 2017 г. URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2017.pdf>.
11. Отчет о работе арбитражного суда Ростовской области за 2018 г. URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2018.pdf>.
12. Отчет о работе арбитражного суда Ростовской области за 2019 г. URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2019.pdf>.
13. Отчет о работе арбитражного суда Ростовской области за 2020 г. URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2020.pdf>.
14. Гилова Т. Г. Динамика оценки риска деятельности образовательного учреждения за 2008—2014 гг. // Вестн. Таганрог. ин-та управления и экономики. 2015. № 2(22). С. 119—124.
15. Effectiveness of enterprise risk management practices: a case study / Hafizah Zainol Abidin, Siti Zaleha Abdul Rasid, Haliyana Khalid, Rohaida Basiruddin, Shathees Baskaran // *Business Management and Strategy*. 2019. Vol. 10. No. 2. Pp. 213—233.

REFERENCES

1. Lysenko E. A., Mechikova M. N. Anti-crisis policy of states in the context of overcoming the socio-economic consequences of COVID-19. *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2020, no. 3, pp. 83—89. (In Russ.)
2. Schwandt M. Centralization of risk management in business companies: a case study on the role of specialist departments. *Case Studies in Business and Management*, 2015, vol. 2, no. 1, pp. 31—50.
3. Sohaib Roomi M., Ahmad W., Ramzan M., Ziaur-Rehman M. Bankruptcy prediction for non-financial firms of Pakistan. *International Journal of Accounting and Financial Reporting*, 2015, vol. 35, no. 2, pp. 26—37.
4. Egorova V. A. Theoretical foundations for the study of insolvency (bankruptcy). *Modern scientific research and innovation*, 2016, no. 3. (In Russ.) URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/03/64555>.
5. Yankina I. A. Anti-crisis competencies of personnel and their role in anti-crisis management of an organization. *Trends in the development of science and education*, 2020, no. 62-11, pp. 42—46. (In Russ.)
6. Yankina I. A. Sociological approach to the analysis of the process of personnel management in a crisis. *Historical and socio-educational thought*, 2010, no. 4, pp. 57—61. (In Russ.)
7. Shabani N. A., Sofian S. Earnings smoothing and bankruptcy risk in liquidating private firms. *Asian Journal of Finance & Accounting*, 2018, vol. 10, no. 1, pp. 162—177.

8. Dec P., Masiukiewicz P. Models of bankruptcy procedures in European Union. *Business and Management Horizons*, 2016, vol. 4, no. 2, pp. 46—58.
9. Report on the work of the Arbitration Court of the Rostov Region for 2016. (In Russ.) URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2016.pdf>.
10. *Report on the work of the Arbitration Court of the Rostov Region for 2017*. (In Russ.) URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2017.pdf>.
11. *Report on the work of the Arbitration Court of the Rostov Region for 2018*. (In Russ.) URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2018.pdf>.
12. *Report on the work of the Arbitration Court of the Rostov Region for 2019*. (In Russ.) URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2019.pdf>.
13. *Report on the work of the Arbitration Court of the Rostov Region for 2020*. (In Russ.) URL: <https://rostov.arbitr.ru/files/pdf/2020.pdf>.
14. Gilina T. G. Dynamics of risk assessment of the activities of an educational institution for 2008—2014. *Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*, 2015, no. 2, pp. 119—124. (In Russ.)
15. Hafizah Zainol Abidin, Siti Zaleha Abdul Rasid, Haliyana Khalid, Rohaida Basiruddin, Shathees Baskaran. Effectiveness of enterprise risk management practices: a case study. *Business Management and Strategy*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 213—233. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.03.2022; одобрена после рецензирования 18.03.2022; принята к публикации 25.03.2022.
The article was submitted 17.03.2022; approved after reviewing 18.03.2022; accepted for publication 25.03.2022.

Обзорная статья

УДК 334.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.228

Svetlana Anatolievna Mechtcheriakova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of General Management,
Institute of Management, Economics and Finance,
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
s-lanam@mail.ru

Светлана Анатольевна Мещерякова

канд. экон. наук,
доцент кафедры общего менеджмента,
Институт управления, экономики и финансов,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
s-lanam@mail.ru

Milyausha Rashitovna Zainullina

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of General Management,
Institute of Management, Economics and Finance,
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
milyausha-zainul@list.ru

Миляуша Рашитовна Зайнуллина

канд. экон. наук,
доцент кафедры общего менеджмента,
Институт управления, экономики и финансов,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
milyausha-zainul@list.ru

БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМА КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Данная статья посвящена актуальному в настоящее время понятию «бизнес-экосистема», создание и реализация которой обеспечивает бизнес-агентам достижение преимуществ сотрудничества при соблюдении принципов гибкости, независимости, сотрудничества не только между бизнес-агентами, но и с непосредственными потребителями товаров и услуг. Сегодня, в условиях неопределенности рынка, ускоряющихся процессов производственной интеграции, возникают новые формы сотрудничества экономических агентов. Новых форм сотрудничества требуют вызовы современных рынков. Мы становимся свидетелями того, что именно данная форма бизнеса становится все более успешной среди мирового бизнес-сообщества и активно развивающейся в различных обла-

стях экономики. Бизнес-экосистема позволяет получить небывалый синергетический эффект, который невозможно получить бизнес-агентам в традиционных жестких организационных границах. Организационные и экономические границы бизнеса размываются и постоянно перестраиваются. По этой причине данную форму взаимодействия организаций невозможно определить в рамках известных, устоявшихся форм сотрудничества бизнес-структур. Им на смену пришла новая форма взаимодействия организаций, получившая название «бизнес-экосистема». В XX веке ученые определяли в том числе такую форму бизнес-сотрудничества, как квазиинтеграция, которая предполагает взаимодействие бизнес-агентов на основе долгосрочных отношений. Рассматриваемая же форма взаимоотношений